

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 988-995
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.988

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Activities of the Ufa Province Law Enforcement Agencies during the Russian Japanese War. Part 1

Goran Rajović ^{a, b, c, *}, Sergei N. Bratanovskii ^d, Alexander Y. Epifanov ^e, Ivan N. Kuksin ^f

^a Cherkas Global University, Houston, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c East European Historical Society, Houston, USA

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Synergy University, Moscow, Russian Federation

^f Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The study is devoted to the analysis of the activities of the Ufa province's law enforcement system during the Russian-Japanese War; this article is the first part of this study. Archival documents published in the collection of materials "Law Enforcement agencies of the Ufa province in the crucial years of history (1894–1922)" were used as materials. The research uses the historiographical method (content analysis), the system method, etc.

The war has left a definite imprint on provincial law enforcement agencies, forcing them to work with increased vigilance and dedication. With the outbreak of the war, the revolutionary element became more active. According to the sources cited, the social revolutionaries and Social Democrats not only actively distributed illegal literature (propaganda leaflets, issues of the Iskra magazine, the Flying Leaf newspaper, etc.), but also planned terrorist acts against the imperial family. The agents of the Ufa provincial gendarme department and the Ufa security department promptly identified state (political) criminals, most of whom were representatives of the class of commoners (burghers) and peasants. At the same time, the provincial judicial system faced difficulties in determining whether there was a crime in the absence of an evidence base, the only element of which was the testimony of a gendarme informant.

Ordinary crime has also intensified; the documents we examined indicate cases of burglary, attempted murder, including of security personnel (however, this was committed not because of their official activities, but on a "domestic" basis). The number of administrative offenses has also increased, including the illegal sale of homemade alcoholic beverages with the inaction of police authorities, as indicated by relevant archival sources.

Keywords: Ufa province, Russo-Japanese war, law enforcement agencies of the Russian Empire.

1. Введение

Любая, даже незначительная, война является испытанием не только для экономики, но и для стабильности общества в целом. В каждом государстве всегда присутствуют как сторонники, так и противники войны; последние начинают активизироваться с началом успехов на фронте, принятием у войны затяжного характера с неизбежным ухудшением экономического положения, проведением военной мобилизации и пр. И в таких условиях деятельность правоохранительных органов, особенно структур государственной безопасности, в деле сохранения стабильности как политического режима, так и общества в целом, становится определяющей.

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

Русско-японская война 1904–1905 годов изначально планировалась императором и его окружением как «легкая победоносная» и соответствующим образом преподносилась и обществу. Однако реалии войны полностью перечеркнули планы Николая II и его правительства, запоздало вынудив экономику и общество пойти на сверхусилия, которые лишь усугубили тяжесть поражения. И в этих условиях, когда война резко активизировала революционное движение, вылившееся в итоге в Первую русскую революцию 1905–1907 годов, работу правоохранительной системы и, прежде всего, службы государственной безопасности в лице так называемой жандармерии¹, несправедливо было бы называть удовлетворительной. В данной серии работ, состоящей из двух частей, мы попробуем сделать анализ работы правоохранительной системы в отдельно взятом, центральном, регионе Российской империи – Уфимской губернии, на основе архивных документов, опубликованных в сборнике «Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922)» (Правоохранительные органы..., 2016).

2. Материалы и методы

В качестве материалов данного исследования послужили документы, опубликованные в сборнике «Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922)», выпущенном под общей редакцией Г.В. Мордвинцева (Правоохранительные органы..., 2016). В настоящей части работы рассмотрены материалы периода марта – июля 1904 г.

В качестве методической основы выступили следующие специальные исторические и общенаучные методы:

- Метод источниковедческого анализа: применялся для содержательного анализа источников о деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии в годы Русско-японской войны;
- Метод системного анализа: применен для исследования правоохранительной деятельности в неотрывной связи с экономической и политической обстановкой, сложившейся в регионе в 1904–1905 гг.;
- Метод синтеза: использован для обобщения результатов и выводов данного исследования. Благодаря этому методу удалось выявить характерные особенности работы правоохранительных органов на территории Уфимской губернии.

Работа построена с учетом таких принципов научно-исторического исследования, как объективность, историзм и системность.

3. Обсуждение

Работ, посвященных деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии в период Русско-японской войны (1904–1905 гг.) достаточно немного, что, прежде всего, связано с узостью проблематики.

Из комплексных работ, посвященных деятельности правоохранительных органов отметим монографию Р.Р. Каримова, А.Х. Султанова и С.Х. Хакимова «Полиция в системе органов губернского управления в дореволюционной России (к 300-летию российской полиции)» (Каримов и др., 2018), в которой делается обширный по хронологическим рамкам анализ деятельности полицейской службы в Российской империи; работа полиции в годы Русско-японской войны в Уфимской губернии освещается весьма фрагментарно.

Также отметим и монографию В.Л. Рассказова, И.В. Сирицы и Л.П. Рассказова «Сыскная полиция Российской империи: вторая половина XIX века – 1917 год (историко-правовое исследование)» (Рассказов и др., 2017), в которой (применительно к Русско-японской войне) деятельность сыскной полиции анализируется в основном лишь в общегосударственном масштабе. Похожим по своей сущности, но более детальным, является и фундаментальное исследование А.С. Масалимова «Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование)» (Масалимов, 2016).

Из статей в периодических научных изданиях отметим статью О.В. Автуховой, посвященной проблеме комплектования правоохранительных органов в Уфимской губернии в 1882–1917 годах (Автухова, 2022), а также статью С.Х. Хакимова об особенностях формирования и деятельности дореволюционной полицейской службы на территории данной губернии (Хакимов, 2018).

Также присутствует и несколько менее значительных исследований, однако работ, прямо и глубоко анализирующих проблему деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии в годы Русско-японской войны, нами в открытом электронном доступе не найдено. Такая ситуация обеспечивает научную новизну и ценность данного исследования.

4. Результаты

Русско-японская война, как уже говорилось выше, стала испытанием не только для армии, флота, промышленности и экономики в целом, но и для полиции, как политической (жандармерии), так и

¹ Отдельный корпус жандармерии (ОКЖ) – политическая полиция Российской империи в 1827–1917 годах, главной задачей которой было обеспечение государственной безопасности.

сыскной (так называемой криминальной или «общеуголовной»). Документы, опубликованные в сборнике «Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922)» ([Правоохранительные органы..., 2016](#)) показывают некоторые особенности полицейских будней.

Первый документ – выдержка из приказа уфимского полицмейстера Бухартовского от 5 марта 1904 г. о распределении личного состава по полицейским постам в усиление действующим нарядам ([Правоохранительные органы..., 2016a: 52-54](#)): двухсменные посты на наиболее ответственных постах сменялись трехсменными для увеличения времени отдыха сотрудников полиции ввиду повышенной интенсивности служебной деятельности. Всего был усилен 21 пост, что, по нашему мнению, связано с применением превентивных мер для предотвращения возможных правонарушений.

Подтверждением гипотезы об активизации революционного движения, в особенности социал-революционеров и социал-демократов, служит документ «Секретный доклад уфимского полицмейстера прокурору Уфимского окружного суда о задержании полицейскими приставами распространителя социал-демократических листовок в гостинице. 21 марта 1904 г.» ([Правоохранительные органы..., 2016b: 54-55](#)). Доклад указывает на попытки агитации членами Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) полицейского контингента, а именно передачи одному из полицейских приставов вырезки из пропагандистской газеты РСДРП «Искра» с призывом к всеобщей стачке. Задержанный молодой человек оказался из мещанского сословия, житель г. Уфы; после проведения обыска юноша был передан в органы дознания, а именно в Уфимское губернское жандармское управление.

Документ «Приказ № 89 на 28 апреля 1904 г. уфимского полицмейстера» от 27 апреля 1904 г. ([Правоохранительные органы..., 2016c: 55-57](#)) отражает будни полицейской службы Уфимской губернии. В нем выносятся благодарности личному составу в части оперативного реагирования при пожаре; награда (премия в 3 руб.) конному городовому, который, увидев подозрительных людей с мешками, проявил бдительность и пресек сокрытие двух подозреваемых, до этого проникших со взломом в жилое помещение, лично задержав при этом одного из нарушителей; премирование в размере 1 руб. пешему и конному городовым за поимку мелких правонарушителей. Указываются также и другие будничные мероприятия, в частности время зажигания уличных фонарей, разрешение фотографировать объекты Уфимской губернии частному фотографу, разрешение вновь заниматься извозом извозчикам, устранившим технические неисправности в повозках, а также розыскные ориентировки.

Особый интерес представляют документы, освещающие расследование дел, связанных с покушениями на сотрудников жандармерии в связи с исполнением их служебных обязанностей. Одним из таких документов является «Выписка из журнала Уфимского губернского совещания при уфимском губернаторе по рассмотрению дела по обвинению А.Г. Солодникова в попытке покушения на жандармского ротмистра Будагосского» от 7 июня 1904 г. ([Правоохранительные органы..., 2016d: 57-58](#)). Серьезность дела и внимательное отношение к нему государства в лице как уголовной полиции, так и спецслужб подчеркивается присутствующими на совещании лицами, а именно Уфимского губернатора генерал-майора И.Н. Соколовского, прокурора окружного суда М.И. Зубовского, начальника губернского жандармского управления полковника Н.П. Артемьева; подобное покушение на убийство заместителя («помощника») начальника управления Уфимского ОКЖ являлось «государственным преступлением». Однако в ходе дознания было установлено, что преступление не содержало признаков «государственного», следовательно, покушение на убийство жандарма имело общеуголовный (или так называемый «бытовой»), а не политический характер; дело было направлено по подследственности в общеуголовные инстанции.

Вопросы межведомственного взаимодействия по политическим преступлениям отражены в следующем документе – «Секретном отношении начальника Уфимского губернского жандармского управления прокурору Уфимского окружного суда в связи с обнаружением газеты «Искра» у жителя г. Уфы С. Ф. Гарденина» от 6 июля 1904 г. ([Правоохранительные органы..., 2016e: 58](#)). Как известно, ст. 1035 Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее УУС) предусматривала определенный порядок процессуальных действий при выявлении признаков государственных преступлений, а именно незамедлительно сообщать прокурору судебной палаты (в предусмотренных законом случаях – местному прокурору или заместителю), что и было сделано начальником губернского ОКЖ.

Дознание по делу Гарденина было завершено лишь в октябре 1904 года, на что указывает «Выписка из журнала Уфимского губернского совещания о прекращении дознания по делу о С.Ф. Гарденине» от 20 октября 1904 года ([Правоохранительные органы..., 2016f: 59](#)). В совещании приняли участие губернатор, прокурор и начальник губернского ОКЖ под председательством губернатора. По его результатам было вынесено решение о том, что признаков политического преступления в действиях подсудимого не усматривалось (подсудимый молодого возраста нашел отрывок из нелегальной литературы – газеты «Искра» – на улице, принес домой и спрятал под подушку), в связи с чем дальнейшее производство по делу было решено прекратить.

В источниках встречаются свидетельства и вполне результативной оперативной работы сотрудников государственной безопасности Российской империи. В документе «Секретное отношение начальника Уфимского губернского жандармского управления прокурору Уфимского окружного суда

в связи с началом дознания над рабочими Златоустовского завода по подготовке покушения на царя Николая II» начальника губернского ОКЖ, полковника Артемьева от 9 июля 1904 г. содержится информация о подготовке рабочими г. Златоуста террористического акта в отношении императора Николая II, который должен был посетить город с визитом ([Правоохранительные органы..., 2016g: 59-61](#)). Указывается, что агент-осведомитель замначальника губернского ОКЖ, ротмистра Будагосского докладывает, что в результате наблюдения и разведбеседы с неким террористом Алашевым, находящимся в «разработке» у жандармерии, узнал о готовящемся покушении на императора. Алашев предполагал подорвать Николая II самодельным взрывным устройством (подорвав поезд либо карету), а после чего покончить жизнь самоубийством, однако сетовал на отсутствие некоторых ингредиентов для изготовления взрывчатого вещества. Также террорист показал агенту самиздатское учебное пособие по подрывному делу.

Опасаясь промедления, Будагосский провел обыск у Алашева и известных его пособников, изъяв 14 револьверных патронов и нелегальную литературу (один номер социал-демократического журнала «Заря»); у пособников же обыск результатов не дал. В рапорте Артемьева указывается, что было принято решение взять под стражу двух предполагаемых террористов и без достаточных доказательств совершения теракта лишь на основании показаний осведомителя, который представлялся Будагосскому благонадежным.

Процессуальное продолжение этого дела частично отражено в документе «Отношение прокурора Казанской судебной палаты прокурору Уфимского окружного суда по делу о предполагаемом покушении на царя Николая II. Июль 1904 г.» ([Правоохранительные органы..., 2016h: 61-62](#)).

По смыслу содержания данного документа, представляющего собой предписание, выданное прокурору Уфимского окружного суда вышестоящим прокурором¹, в котором предписывалось провести более тщательное дознание подозреваемых. В отношении таковых было возбуждено уголовное дело по ст. 129 Уголовного уложения (далее – УУ), предусматривающей ответственность за публичные призывы к насильственной смене государственной власти, бунту, неповиновению представителям власти и т.п., а также по ст. 101 УУ, которая устанавливала уголовную ответственность за действия против порядка престолонаследия и императора лично при отягчающих обстоятельствах (а именно, использование взрывного устройства). Однако окружной прокурор посчитал доказательную базу (показания жандармского агента-осведомителя) недостаточной и собиравшись осведомить подозреваемых за отсутствием состава преступления, однако прокурор Казанской судебной палаты вернул дело для повторного рассмотрения Губернским совещанием.

Особо отметим тот факт, что с самого начала Русско-японской войны 9 февраля² 1904 года, уфимские правоохранительные органы предприняли ряд мероприятий, направленных на предотвращение распространения нелегальной революционной пропагандистской литературы. Одним из примеров служит документ «Рапорт уфимского уездного исправника прокурору Уфимского окружного суда о распространении антиправительственных печатных изданий на Катав-Ивановском заводе» от 17 февраля 1904 г. ([Правоохранительные органы..., 2016i: 62-63](#))

В рапорте указано, что в ночь на 14 февраля, то есть через 5 дней после начала войны, на улицах Катав-Ивановского завода были расклеены листовки антиправительственного содержания, а также найдена социал-демократическая революционная газета «Искра», а также брошюра с революционным текстом с красным оттиском печати «Петербургский комитет партии социал-революционеров», с заборов сняты листы газеты «Летучий листок» помеченная красной печатью «Уральский союз социалистов-революционеров и социал-демократов», листовки «Партии всех стран, соединяйтесь» Санкт-Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса, Комитета РСДРП, а также листовки «Российская социал-демократическая рабочая партия – от Центрального комитета Всеобщего европейского рабочего союза в Литве, Польше и России». Помимо окружного прокурора, рапорт также адресован прокурору Казанской судебной палаты, начальнику Уфимского охранного отделения (далее – ОО) и начальнику Уфимского губернского жандармского управления с приложением указанных в рапорте вещественных доказательств.

Правоохранительные органы Уфимской губернии боролись не только с революционным движением, политической и криминальной преступностью, но и нарушениями в экономической сфере. Более того, не только с самой преступностью, но и с бездействием самих полицейских. В качестве примера приведем «Приказ № 90 на 12 июля 1904 г. белебеевского уездного исправника о результатах проверки работы урядников уездной полиции по борьбе с нарушениями винной монополии государства» от 11 июля 1904 г. ([Правоохранительные органы..., 2016j: 63](#)).

В указанном документе уездный исправник отмечает бездействие полицейских урядников в деле пресечения занятий населением самогонварения и винодельчества с целью реализации,

¹ Прокуратура Российской империи после правовой реформы 1864 года имела жесткую иерархию, в которую входили (в порядке убывания уровня) генерал-прокурор (он же министр юстиции), обер-прокуроры кассационных департаментов Сената, прокуроры судебных палат и окружные прокуроры.

² Здесь и далее, все даты – по старому стилю.

на которое распространялась монополия государства. Исправник указывает, что в некоторых местах более чем полгода происходит незаконная торговля самодельным алкоголем, в то время как протоколов об административном правонарушении было составлено только один или два; приказывается в течение кратчайшего времени обнаружить все тайные места нелегальной торговли и пресечь правонарушение, в противном случае – уволить урядника с должности.

В заключении отметим, что нагрузка на правоохранительную систему выросла, особенно на соответствующие специальные службы, занимающиеся охраной государственной безопасности. Активизировалась и общеуголовная преступность. Общие выводы будут представлены в заключении.

5. Заключение

Как уже указывалось выше, война накладывает свой отпечаток и на правоохранительные органы, вынуждая их работать с повышенной бдительностью и самоотдачей.

1. С началом войны активизировался революционный элемент. Как показывают приведенные материалы, социал-революционеры и социал-демократы не только активно распространяли нелегальную литературу (пропагандистские листовки, номера журнала «Искра», газеты «Легучий листок» и др.), но и планировали террористические акты в отношении императорской семьи. Агентура Уфимского губернского жандармского управления и Уфимского охранного отделения своевременно выявляла государственных (политических) преступников, большая часть из которых была представителями сословия разночинцев (мещан) и крестьян. Вместе с тем, судебная система губернии столкнулась с трудностями в определении наличия состава преступления при отсутствии доказательной базы, единственным элементом которой были показания жандармского осведомителя.

2. Общеуголовная преступность также активизировалась; исследованные нами документы говорят о случаях краж с проникновением в жилище, покушениях на убийство, в том числе и сотрудников органов безопасности (однако такое было совершено не в силу служебной деятельности таковых, а на «бытовой» почве).

3. Увеличилось также и количество административных правонарушений, в том числе и незаконная торговля самодельной алкогольной продукцией при бездействии полицейских органов, о чем говорят соответствующие архивные источники.

Литература

[Автухова, 2022](#) – Автухова О.В. Особенности комплектования правоохранительных органов на документах и материалах Уфимской губернии (1882–1917 гг.) // *E-Scio*. 2022. № 12 (75). С. 426-433.

[Каримов и др., 2018](#) – Каримов Р.Р., Султанов А.Х., Хакимов С.Х. Полиция в системе органов губернского управления в дореволюционной России (к 300-летию российской полиции). Уфа, 2018.

[Масалимов, 2016](#) – Масалимов А.С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование). Уфа, 2016.

[Правоохранительные органы..., 2016](#) – Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922): Сб. док. и материалов / М-во внутрен. дел по Респ. Башкортостан, Упр. по делам архивов Респ. Башкортостан, Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ); отв. ред. Г.В. Мордвинцев. Уфа, 2016.

[Правоохранительные органы..., 2016a](#) – Из приказа № 52 на 6-е марта 1904 г. уфимского полицмейстера. 5 марта 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 52-54.

[Правоохранительные органы..., 2016b](#) – Секретный доклад уфимского полицмейстера прокурору Уфимского окружного суда о задержании полицейскими приставами распространителя социал-демократических листовок в гостинице. 21 марта 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 54-55.

[Правоохранительные органы..., 2016c](#) – Приказ № 89 на 28 апреля 1904 г. уфимского полицмейстера. 27 апреля 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 55-57.

[Правоохранительные органы..., 2016d](#) – Выписка из журнала Уфимского губернского совещания при уфимском губернаторе по рассмотрению дела по обвинению А.Г. Солонникова в попытке покушения на жандармского ротмистра Будагосского. 7 июня 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 57-58.

[Правоохранительные органы..., 2016e](#) – Секретное отношение начальника Уфимского губернского жандармского управления прокурору Уфимского окружного суда в связи с обнаружением газеты «Искра» у жителя г. Уфы С.Ф. Гарденина. 6 июля 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 58.

[Правоохранительные органы..., 2016f](#) – Выписка из журнала Уфимского губернского совещания о прекращении дознания по делу о С.Ф. Гарденине. 20 октября 1904 года / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 59.

[Правоохранительные органы..., 2016g](#) – Секретное отношение начальника Уфимского губернского жандармского управления прокурору Уфимского окружного суда в связи с началом

дознания над рабочими Златоустовского завода по подготовке покушения на царя Николая II. 9 июля 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 59–61.

[Правоохранительные органы..., 2016h](#) – Отношение прокурора Казанской судебной палаты прокурору Уфимского окружного суда по делу о предполагаемом покушении на царя Николая II. Июль 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 61–62.

[Правоохранительные органы..., 2016i](#) – Рапорт уфимского уездного исправника прокурору Уфимского окружного суда о распространении антиправительственных печатных изданий на Катав-Ивановском заводе. 17 февраля 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 62–63.

[Правоохранительные органы..., 2016j](#) – Приказ № 90 на 12 июля 1904 г. белебеевского уездного исправника о результатах проверки работы урядников уездной полиции по борьбе с нарушениями винной монополии государства. 11 июля 1904 г. / Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922). Уфа, 2016. С. 63.

[Рассказов и др., 2017](#) – *Рассказов В.Л., Сирица И.В., Рассказов Л.П.* Сыскная полиция Российской империи: вторая половина XIX века – 1917 год (историко-правовое исследование). Краснодар, 2017.

[Хакимов, 2018](#) – *Хакимов С.Х.* Основные этапы и особенности формирования органов полиции в дореволюционной Башкирии (к постановке проблемы) // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2018. № 1 (79). С. 19–24.

References

[Avtukhova, 2022](#) – *Avtukhova, O.V.* (2022). Osobnosti komplektovaniya pravookhranitel'nykh organov na dokumentakh i materialakh Ufimskoi gubernii (1882–1917 gg.) [Features of staffing law enforcement agencies based on documents and materials of the Ufa province (1882–1917)]. *E-Scio*. 12(75): 426–433. [in Russian]

[Karimov i dr., 2018](#) – *Karimov, R.R., Sultanov, A.Kh., Khakimov, S.Kh.* (2018). Politsiya v sisteme organov gubernskogo upravleniya v dorevolutsionnoi Rossii (k 300-letiyu rossiiskoi politzii) [Police in the system of provincial government bodies in pre-revolutionary Russia (on the 300th anniversary of the Russian police)]. Ufa. [in Russian]

[Khakimov, 2018](#) – *Khakimov, S.Kh.* (2018). Osnovnye etapy i osobennosti formirovaniya organov politzii v dorevolutsionnoi Bashkirii (k postanovke problemy) [Main stages and features of the formation of police bodies in pre-revolutionary Bashkiria (towards the statement of the problem)]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 1(79): 19–24. [in Russian]

[Masalimov, 2016](#) – *Masalimov, A.S.* (2016). Gubernskaya politziya v dorevolutsionnoi Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie) [Provincial police in pre-revolutionary Russia (historical and legal study)]. Ufa. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016](#) – *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922): Sb. dok. i materialov* [Law enforcement agencies of the Ufa province during the turning points in history (1894–1922): Collection of documents and materials]. M-vo vnutren. del po Resp. Bashkortostan, Upr. po delam arkhivov Resp. Bashkortostan, Vostochnaya ekonomiko-yuridicheskaya gumanitarnaya akademiya (Akademiya VEGU); otv. red. G.V. Mordvintsev. Ufa, 2016. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016a](#) – Iz prikaza № 52 na 6-e marta 1904 g. ufimskogo politzmeistera. 5 marta 1904 g. [From Order No. 52 of March 6, 1904, of the Ufa police master. March 5, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 52–54. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016b](#) – Sekretnyi doklad ufimskogo politzmeistera prokuroru Ufimskogo okružnogo suda o zaderzhanii politseiskimi pristavami rasprostranatelya sotsial-demokraticeskikh listovok v gostinitse. 21 marta 1904 g. [Secret report of the Ufa police master to the prosecutor of the Ufa district court on the detention by police bailiffs of a distributor of social democratic leaflets in a hotel. March 21, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 54–55. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016c](#) – Prikaz № 89 na 28 aprelya 1904 g. ufimskogo politzmeistera. 27 aprelya 1904 g. [Order No. 89 of April 28, 1904 of the Ufa police master. April 27, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 55–57. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016d](#) – Vypiska iz zhurnala Ufimskogo gubernskogo soveshchaniya pri ufimskom gubernatore po rassmotreniyu dela po obvineniyu A.G. Solodnikova v popytke pokusheniya na zhandarm'skogo rotmistra Budagosskogo. 7 iyunya 1904 g. [Extract from the journal of the Ufa provincial meeting under the Ufa governor to consider the case against A.G. Solodnikov for the attempted assassination of gendarme captain Budagossky. June 7, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 57–58. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016e](#) – Sekretnoe otnoshenie nachal'nika Ufimskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya prokuroru Ufimskogo okruzhnogo suda v svyazi s obnaruzheniem gazety «Iskra» u zhitelya g. Ufy S.F. Gardenina. 6 iyulya 1904 g. [Secret letter from the head of the Ufa provincial gendarme department to the prosecutor of the Ufa district court regarding the discovery of the Iskra newspaper from Ufa resident S.F. Gardenin. July 6, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. P. 58. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016f](#) – Vypiska iz zhurnala Ufimskogo gubernskogo soveshchaniya o prekrashchenii doznaniya po delu o S.F. Gardenine. 20 oktyabrya 1904 goda [Extract from the journal of the Ufa provincial Conference on the termination of the inquiry into the case of S.F. Gardenin. October 20, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. P. 59. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016g](#) – Sekretnoe otnoshenie nachal'nika Ufimskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya prokuroru Ufimskogo okruzhnogo suda v svyazi s nachalom doznaniya nad rabochimi Zlatoustovskogo zavoda po podgotovke pokusheniya na tsarya Nikolaya II. 9 iyulya 1904 g. [Secret letter from the head of the Ufa Provincial Gendarme Department to the prosecutor of the Ufa District Court regarding the start of the investigation of workers of the Zlatoust plant in preparation for an assassination attempt on Tsar Nicholas II. July 9, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 59-61. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016h](#) – Otnoshenie prokurora Kazanskoi sudebnoi palaty prokuroru Ufimskogo okruzhnogo suda po delu o predpolagaemom pokushenii na tsarya Nikolaya II. Iyul' 1904 g. [Letter from the prosecutor of the Kazan Judicial Chamber to the prosecutor of the Ufa District Court regarding the case of the alleged assassination attempt on Tsar Nicholas II. July 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 61-62. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016i](#) – Raport ufimskogo uezdnogo ispravnika prokuroru Ufimskogo okruzhnogo suda o rasprostranении antipravitel'stvennykh pechatnykh izdaniy na Katav-Ivanovskom zavode. 17 fevralya 1904 g. [Report of the Ufa district police officer to the prosecutor of the Ufa district court on the distribution of anti-government printed publications at the Katav-Ivanovsky plant. February 17, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. Pp. 62-63. [in Russian]

[Pravookhranitel'nye organy..., 2016j](#) – Prikaz № 90 na 12 iyulya 1904 g. belebeevskogo uezdnogo ispravnika o rezul'tatakh proverki raboty uradynikov uezdnoi politsii po bor'be s narusheniyami vinnoi monopolii gosudarstva. 11 iyulya 1904 g. [Order No. 90 of July 12, 1904, of the Belebeevsky district police officer on the results of the inspection of the work of district police officers in combating violations of the state wine monopoly. July 11, 1904]. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922)*. Ufa, 2016. P. 63. [in Russian]

[Rasskazov i dr., 2017](#) – *Rasskazov, V.L., Siritsa, I.V., Rasskazov, L.P. (2017). Sysknaya politsiya Rossiiskoi imperii: vtoraya polovina XIX veka – 1917 god (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Detective police of the Russian Empire: the second half of the 19th century – 1917 (historical and legal study)]. Krasnodar. [in Russian]

К вопросу о деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии в период Русско-японской войны. Часть 1

Горан Райович ^{a, b, c, *}, Сергей Николаевич Братановский ^d, Александр Егорович Епифанов ^e, Иван Николаевич Куксин ^f

^a Черкас глобальный университет, Хьюстон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Восточно-европейское историческое общество, Хьюстон, США

^d Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

^f Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено анализу деятельности правоохранительной системы Уфимской губернии в годы Русско-японской войны; данная статья является первой частью указанного исследования. В качестве материалов были привлечены архивные документы, опубликованные в сборнике материалов «Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922)». В исследовании применены историографический метод (контент-анализ), системный метод и др.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)

Война наложила определенный отпечаток на провинциальные правоохранительные органы, вынуждая их работать с повышенной бдительностью и самоотдачей. С началом войны активизировался революционный элемент. Как показывают приведенные источники, социал-революционеры и социал-демократы не только активно распространяли нелегальную литературу (пропагандистские листовки, номера журнала «Искра», газеты «Летучий листок» и др.), но и планировали террористические акты в отношении императорской семьи. Агентура Уфимского губернского жандармского управления и Уфимского охранного отделения своевременно выявляла государственных (политических) преступников, большая часть из которых была представителями сословия разночинцев (мещан) и крестьян. Вместе с тем, судебная система губернии столкнулась с трудностями в определении наличия состава преступления при отсутствии доказательной базы, единственным элементом которой были показания жандармского осведомителя.

Общегосударственная преступность также активизировалась; исследованные нами документы говорят о случаях краж с проникновением в жилище, покушениях на убийство, в том числе и сотрудников органов безопасности (однако таковое было совершено не в силу служебной деятельности таковых, а на «бытовой» почве). Увеличилось также и количество административных правонарушений, в том числе и незаконная торговля самодельной алкогольной продукцией при бездействии полицейских органов, о чем говорят соответствующие архивные источники.

Ключевые слова: Уфимская губерния, Русско-японская война, правоохранительные органы Российской империи.